

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИСТОРИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ
БОРЬБЫ И РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ
В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА****TOPICAL ISSUES OF THE HISTORY OF POLITICAL
STRUGGLE AND REVOLUTIONARY MOVEMENT
IN THE RUSSIAN EMPIRE AT THE BEGINNING
OF THE XX CENTURY**

DOI 10.26105/SSPU.2023.3.84.015

УДК 341.346:94 (470)"19"

ББК 63.3(2)6-361

Т.А. КУСАИНОВ

**НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СОДЕРЖАНИЯ
И ПОВСЕДНЕВНОСТИ ПОЛИТИЧЕСКИХ
ЗАКЛЮЧЕННЫХ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА
(ПО МАТЕРИАЛАМ ТЮРЕМНОГО
ОТДЕЛЕНИЯ САРАТОВСКОГО
ГУБЕРНСКОГО ПРАВЛЕНИЯ)**

T.A. KUSAINOV

**SOME ASPECTS OF THE WELFARE
AND DAILY LIFE OF POLITICAL PRISONERS
AT THE BEGINNING OF THE XX CENTURY
(BASED ON THE MATERIALS OF THE PRISON
DEPARTMENT OF THE SARATOV
PROVINCIAL GOVERNMENT)**

Статья посвящена изучению некоторых вопросов режима содержания политических арестантов, а также повседневных сторон их жизни в российских тюрьмах в начале прошлого столетия. Автор, основываясь на материалах Тюремного отделения Саратовского губернского правления, исследует проблемы организации и условий содержания политических арестантов и особенности их повседневной жизни на примере пенитенциарных учреждений Саратовской губернии. В статье акцентируется внимание на мерах, которые предпринимали тюремные власти по обеспечению надежной охраны и пресечения противоправных действий в местах заключения со стороны политических арестантов. В центре внимания автора — методы и формы борьбы заключенных с тюремной администрацией за свои права и, в частности, характеристика эксцесса подобного противостояния — массовых беспорядков в Царицынской тюрьме.

The article is devoted to the study of some aspects of political prisoners' welfare regime, as well as the everyday aspects of their life in Russian prisons at the beginning of the last century. The author, based on the materials of the Prison Department of the Saratov Provincial Government, explores the issues of the organization problems and welfare conditions of political prisoners and the peculiarities of their daily life on the example of penitentiary institutions

of the Saratov province. The article focuses on the measures taken by the prison authorities to ensure reliable protection and suppression of illegal actions in detention places of political prisoners. The author focuses on the methods and forms of prisoners' struggle with the prison administration for their rights, and in particular, the characteristics of the excess of such a confrontation — mass riots in the Tsaritsyn prison.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: политические арестанты, режим содержания, повседневность, беспорядки, тайная переписка, медицинское обслуживание

KEY WORDS: political prisoners, welfare regime, everyday life, riots, secret correspondence, medical care

ВВЕДЕНИЕ. В начале XX века в обстановке эскалации антисамодержавных и анти-правительственных настроений в Российской империи освободительное движение приобретает небывалый размах. Соответственно этому возросло количество задержанных и осужденных к тюремному заключению революционеров. По официальным данным, число осужденных за государственные (политические) преступления в России весной 1905 года составляло 1500–1600 человек [10, с. 54]. По подсчетам А.Н. Косикова, «на 1 июля 1907 года в местах лишения свободы, расположенных в 71-й губернии и области империи, содержалось около 2500 политических арестантов. При этом под стражей в 45 губерниях Европейской части страны содержалось около 2000 «политиков». В среднем по губерниям число политических арестантов в 1907 году составляло 33 человека» [Там же]. Приводимые Косиковым подсчеты о среднем количестве политических арестантов, содержащихся в губернских пенитенциарных учреждениях, вполне коррелируют с числом «политиков», находящихся в тюрьмах Саратовской губернии. Согласно документам Тюремного отделения Саратовского губернского правления на 4 сентября 1907 г. в заключении там находилось 34 заключенных [6, л. 7].

Изучение проблематики, связанной с содержанием и повседневной жизнью политических заключенных в пенитенциарных учреждениях Российской империи, не теряет своей актуальности. В сферу внимания исследователей, как правило, попадают условия содержания заключенных, их взаимоотношения и методы продолжения политической борьбы в местах заключения. Одним из первых к этой теме обратился американский журналист и писатель, симпатизировавший российским революционерам, Джордж Кеннан [9]. В советский период, начиная с 20-х годов прошлого века, эта тема под различным углом зрения все чаще становится предметом изучения, как, например, в небольшой работе А.Н. Черкунова «Политическая тюрьма в годы революции (1905–1917)» [14]. Этой стороне тюремной жизни посвящен фундаментальный труд М.Н. Гернета, где в отдельных главах его пятитомного издания рассмотрены вопросы, касающиеся содержания и тюремной повседневности политических арестантов на протяжении нескольких столетий [2].

Современные ученые продолжают исследовать различные стороны рассматриваемой в данной статье темы, в частности, вопросы, касающиеся режима содержания и общей характеристики категории политических арестантов как социальной группы, тюремного пространства и бытовой стороны повседневности заключенных, «свободное время» политзаключенных и специфика его использования, а также методы отстаивания «политическими» своих прав в тюрьме и продолжение борьбы с царизмом в различных открытых и скрытых формах. Среди работ данной направленности следует выделить диссертационные исследования З.В. Мошкиной [12], М.В. Лаврентьева [11], С.В. Шебалкова [15], А.Н. Косикова [10] и др.

ЦЕЛЬ статьи заключается в определении основных направлений деятельности Тюремного отделения Саратовского губернского правления по организации содержания политических заключенных в подведомственных ему пенитенциарных учреждениях,

а также — выявлении наиболее характерных черт поведения и тюремной повседневности политических арестантов.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ. В данной работе применялся комплексный методологический подход с использованием традиционных и специальных методов исторического исследования, базирующийся на принципах историзма и объективности. В качестве основных в исследовании задействованы историко-сравнительный, историко-генетический методы, а с точки зрения изучения политических арестантов как специфичной и имеющей общие идеологические и социальные черты антропологической группы, применялся просопографический метод. Тюремное пространство в контексте микроистории в данной статье изучается как совокупность социальных, психологических и криминологических детерминант.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ. На примере деятельности Тюремного отделения Саратовского губернского правления можно проследить то, каким образом решались вопросы соблюдения режима и условий содержания политических заключенных, организации надзора за ними и их медицинского обслуживания, а также как решались многие другие задачи пенитенциарных учреждений региона.

Прежде всего, был налажен строгий учет заключенных. Большое внимание пенитенциарным учреждениям уделяли и руководители губернии. Так, например, Саратовский губернатор генерал-лейтенант А.И. Косич в целях улучшения организации деятельности органов управления мест заключения Саратовской губернии издал 18 декабря 1890 г. распоряжение, в соответствии с которым определил новый порядок ведения делопроизводственной и отчетной документации. В частности, «в целях упрощения и сокращения делопроизводства для записи арестантов устанавливается одна книга под названием “Книга на записку всех арестантов, прибывших и выбывших из тюрьмы”, как общая приемная книга вместо прежних пяти» [8, л. 14].

Этим распоряжением начальника губернии вводились новые книги внутреннего делопроизводства. Наряду с этим ежемесячная ведомость о числе мест заключения и содержащимся в них заключенных заменялась ежемесячным рапортом на имя Губернского тюремного инспектора [8, л. 15]. «Также губернатор устанавливал правило, по которому каждому принятому в тюрьму арестанту выдавался билет в особой обложке с надлежащими в нем отметками, — уточняет Ю.В. Варфоломеев. — При этом обложки для билетов устанавливались трех цветов: для срочных арестантов — синего, для следственных и подсудимых — красного, а для ссыльных и пересыльных — желтого» [1, с. 94]. Одновременно с этим на каждого вновь поступившего в тюрьму арестанта должно было быть заведено особое дело за тем же номером, под которым он был занесен в общую арестантскую книгу. Впоследствии, к этому делу подшивались все документы, относящиеся к данному заключенному.

В связи с особым проблемным характером содержания политических арестантов и их непредсказуемым и опасным поведением, генерал-лейтенант Косич, руководствуясь Циркуляром Главного тюремного управления Российской империи, еще в 1890 г. отдал распоряжение всем начальникам пенитенциарных учреждений губернии уделять особое внимание этой категории заключенных и предупреждать возможные криминальные события. Принимая во внимание, что со стороны лиц, содержащихся в тюрьмах за политические преступления, нередко фиксировались случаи покушений на самоубийство, побег и другие правонарушения, губернатор вменял начальникам тюрем «непременную обязанность, чтобы о всех выходивших из обычной тюремной жизни случаях с политическими арестантами по губернской тюрьме начальник последней немедленно доложил мне, а по уездным тюрьмам начальники таковых немедленно и непосредственно от себя доносили бы Департаменту полиции и в Главное тюремное управление, а также мне, при-

чем в случаях особой важности донесения эти должны производиться ими по телеграфу» [8, л. 16].

В целях предотвращения беспорядков и организованных акций, нарушающих режим отбывания наказания со стороны политических арестантов, а также в целях нарушения коммуникаций и общения между ними, тюремные власти периодически проводили их ротацию (перевод из одной тюрьмы в другую), а также бдительно пресекали связи и формирование микрогрупп. Так, например, начальник Царицынской тюрьмы в рапорте Губернскому тюремному инспектору ходатайствовал о том, чтобы 9 политических арестантов «перевести из вверенной мне тюрьмы в самую отдаленную — это в Кузнецкую» [6, л. 2], мотивируя это тем, что все эти арестанты «крайне вредного направления», нарушающих общественный покой жителей города. Наряду с этим начальник тюрьмы обращал внимание руководства на то, чтобы после отбывания этой группой «политических» срока заключения «выслать из пределов внутренних губерний, так как тотчас по их выходе они займутся, несомненно, своею прежней деятельностью — антиправительственной пропагандой и другими более вредными направлениями» [6, л. 3].

Интересен социальный состав подсудимых арестантов, проходящих по делам о государственных преступлениях и содержащихся в тюремном хамке г. Саратова на 4 сентября 1907 г. Всего под следствием находилось 17 «политических». Из них: 7 — крестьянского сословия, 6 — мещане, 2 — потомственных почетных гражданина, один купец и один казак Области войска Донского [6, л. 4об.]. Большинству из них инкриминировались преступления, предусмотренные ст. 126 Уголовного Уложения, а именно: «виновный в участии в сообществе заведомо поставившего целью своей деятельности ниспровержение существующего в государстве общественного строя или учинение тяжких преступлений посредством взрывчатых веществ и снарядов» [13, с. 255].

Поведение политических арестантов, как правило, носило вызывающий и провоцирующий характер. Примером этого может служить разбирательство по поводу отданного 26 октября 1907 г. помощником начальника Саратовской губернской тюрьмы Дубровиным приказа часовому стрелять в окно камеры, в которой находились политические арестанты. В результате проведенного дознания выяснилось, что в тот день около 10 часов утра несколько арестантов в коридоре третьего этажа главного корпуса, взобравшись на подоконник, открыли окно и стали, перекиваясь, общаться с «политическими», находившимися в одиночных камерах соседнего корпуса. Дубровин, узнав о переговорах, приказал арестантам слезть с окна и прекратить разговоры.

Это требование было ими выполнено, однако через некоторое время их действия возобновились. На этот раз младший надзиратель Ф. Ольшевский несколько раз просил арестантов прекратить разговоры, угрожая револьвером. Но нарушители не только не исполнили требования надзирателя, но и стали всячески оскорблять его, а в довершении всего бросили в него метлу. Видя, что его законные требования арестанты не выполняют, он, после шестикратных предупреждений, выстрелил в окно один раз, никого при этом не задев. Только после этого, когда они осознали серьезность намерений надзирателя, они слезли с окна и прекратили разговоры [4, лл. 51-52.]. Между тем, подобные инциденты повторялись и в будущем, так как «политические» были уверены в своей безнаказанности.

Самым крупным и громким проявлением деструктивных действий политических заключенных стали массовые беспорядки в Царицынской тюрьме 20 июня 1907 г. Поводом к учиненному буйству послужил отказ начальника тюрьмы Харина в удовлетворении их заведомо неисполнимых требований (совместная общая прогулка всех категорий заключенных, устройство общей кассы для политических арестантов, передача друг другу денег, возможность иметь в камере ножи и вилки, и пр.) [3, л. 12]. При этом политические

арестанты выступили подстрекателями и организаторами беспорядков, в которых наиболее деятельное участие приняли уголовные. Харин в своем рапорте отметил эту особенность: «Политические разлагающе действующие на окружающих заключенных постоянно раньше внушали не подчиняться администрации и требовать от последней настойчиво исполнение своих желаний...» [3, л. 14].

Большие трудности администрации тюрем в соблюдении режима содержания политических арестантов доставляла их тайная переписка. В течение многих лет подпольщиками и политическими арестантами совершенствовалась техника тайнописи. Полиция и органы исполнения наказаний стремились всячески противодействовать этому и выявлять подобные случаи. В феврале 1908 г. директор Департамента полиции С.Е. Виссарионов разослал всем губернаторам и градоначальникам письмо, в котором сообщал о новом способе «тайных письменных сношений». В этом документе подробно описывалась технология «изготовления» скрытого текста и передачи его адресату. Понимая важность изобличения и пресечения тайной переписки между заключенными и их соратниками на воле, руководитель политического сыска рекомендовал принять «надлежащие меры к устранению возможной передачи арестантами писем подобным путем» [7, л. 7].

Одной из важных сторон повседневной жизни арестантов является, конечно, поддержание здоровья и организация медицинского обслуживания в местах заключения. Судя по секретной переписке, оставшейся в материалах Тюремного отделения Саратовского губернского правления, политические арестанты очень часто обращались к начальнику тюрьмы, Саратовскому губернскому тюремному инспектору или даже к Губернатору по поводу проведения дополнительного медицинского обследования, психиатрической экспертизы или оказания стоматологического лечения. Нередко в таких прошениях указывали даже конкретного врача (кардиолога, терапевта, стоматолога), которого желательно пригласить или направить к нему на лечение. Все без исключения обращения рассматривались администрацией тюрем и вышестоящими руководителями, и если к этому прошению было еще и рекомендательное заключение тюремного врача, то они, как правило, удовлетворялись. В частности, 24 февраля 1907 г. тюремный врач Саратовской губернской тюрьмы ходатайствовал о переводе политического арестанта Д.А. Топуридзе (лидер саратовских меньшевиков, впоследствии губернский комиссар Временного правительства), «заболевшего малярией до 39°C для лечения инъекциями мышьяка» в больницу [5, л. 89], на что и было получено разрешение.

ВЫВОДЫ. Следует констатировать, что пребывание политических арестантов в местах заключения рассматривалось ими как продолжение борьбы с царизмом, поэтому тюремное пространство и условия содержания они старались адаптировать к своим потребностям в общении, саморазвитии, заботились о поддержании своего здоровья. Наряду с этим они вели пропаганду революционных взглядов среди заключенных, отбывающих срок за общеуголовные преступления, и даже персонала тюрьмы. Для взаимопомощи, а также для получения и обмена актуальной общественно-политической информацией они создавали хорошо законспирированные арестантские сообщества и использовали постоянно совершенствуемые способы тайнописи. В целях улучшения условий содержания и быта политические арестанты с постоянством и настойчивостью, опираясь, в том числе, и на хорошее знание законодательства, добивались от властей различного уровня (вплоть до губернатора) выполнения своих требований. В крайних случаях они прибегали к насильственному противостоянию с тюремной администрацией, устраивая массовые беспорядки в местах заключения. Вместе с тем, и власти царской России стремились совершенствовать пенитенциарную систему страны, пытаясь найти и внедрить наиболее эффективные формы содержания политических арестантов, а также оптимизировать методы работы с ними.

ЛИТЕРАТУРА

1. Варфоломеев Ю.В. Организационно-управленческая деятельность Тюремного отделения Саратовского губернского правления в конце XIX века // Базис. 2023. № 1(13). С. 92–95.
2. Гернет М.Н. История царской тюрьмы. М.: Государственное юридическое издательство, 1960–1963. Т. 1. 384 с.; Т. 2. 582 с.; Т. 3. 430 с.; Т. 4. 302 с.; Т. 5. 340 с.
3. Государственный архив Саратовской области (далее — ГАСО). Ф. 446. Оп. 2. Д. 29.
4. ГАС О. Ф. 446. Оп. 2. Д. 50.
5. ГАС О. Ф. 446. Оп. 2. Д. 52.
6. ГАС О. Ф. 446. Оп. 2. Д. 60.
7. ГАС О. Ф. 446. Оп. 2. Д. 69.
8. ГАС О. Ф. 655. Оп. 1. Д. 1.
9. Кеннан Дж. Жизнь политических арестантов в русских тюрьмах. СПб.: И. Балашев, 1906. 32 с.
10. Косиков А.Н. История и особенности арестантского быта в тюрьмах Российской империи в межреволюционный период (1907–1917 гг.): диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.02. Мытищи, 2020. 187 с.
11. Лаврентьев М.В. Пенитенциарная система России (кон. XIX — нач. XX вв.) и Шлиссельбургская политическая тюрьма: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.01. Саратов, 2002. 20 с.
12. Мошкина З.В. Политическая каторга в России и социально-психологический облик политкаторжан: дисс. ... д.и.н. М., 1999. 421 с.
13. Уголовное Уложение // Свод законов Российской империи. В 16 томах. Т. 15. СПб., 1912.
14. Черкунов А.Н. Политическая тюрьма в годы революции (1905–1917). Харьков: Б.и., 1927. 32 с.
15. Шебалков С.В. Повседневность политических заключенных в тюремных учреждениях Российской империи 1879–1917 гг.: на материалах губерний Европейской части страны: автореферат дис. ... кандидата исторических наук: 07.00.02. Казань, 2017. 22 с.

REFERENCES

1. Varfolomeev Yu. V. *Organizacionno-upravlencheskaya deyatel'nost' Tyuremnogo otdeleniya Saratovskogo gubernskogo pravleniya v konce XIX veka* [Organizational and managerial activity of the Prison Department of the Saratov Provincial Government at the end of the XIX century] // Bazar. 2023. № 1(13). S. 92–95. (In Russian).
2. Gemet M.N. *Istoriya czarskoj tyur'my* [The history of the Tsar's prison]. M.: Gosudarstvennoe yuridicheskoe izdatel'stvo, 1960–1963. T. 1. 384 s.; T. 2. 582 s.; T. 3. 430 s.; T. 4. 302 s.; T. 5. 340 s. (In Russian).
3. *Gosudarstvennyj arxiv Saratovskoj oblasti* (dalee — GASO). F. 446. Op. 2. D. 29. (In Russian) (In Russian).
4. GAS O. F. 446. Op. 2. D. 50. (In Russian)
5. GAS O. F. 446. Op. 2. D. 52. (In Russian)
6. GAS O. F. 446. Op. 2. D. 60. (In Russian).
7. GAS O. F. 446. Op. 2. D. 69. (In Russian).
8. GAS O. F. 655. Op. 1. D. 1. (In Russian).
9. Kennan Dzh. *Zhizn' politicheskix arestantov v russkix tyur'max*. [The life of political prisoners in Russian prisons] SPb.: I. Balashev, 1906. 32 s. (In Russian).
10. Kosikov A.N. *Istoriya i osobennosti arestantskogo byta v tyur'max Rossijskoj imperii v mezhrevolyucionnyj period (1907–1917 gg.)* [History and peculiarities of convict life in prisons of the Russian Empire in the inter-revolutionary period (1907–1917)]: dissertaciya ... kandidata istoricheskix nauk: 07.00.02. Mytishchi, 2020. 187 s. (In Russian).
11. Lavrent'ev M. V. *Penitenciamaya sistema Rossii (kon. XIX — nach. XX vv.) i Shlissel'burgskaya politicheskaya tyur'ma* [The penitentiary system of Russia (con. XIX — beginning. XX centuries) and the Shlis-

- selburg political prison]: avtoreferat dis. ... kandidata yuridicheskix nauk: 12.00.01. Saratov, 2002. 20 s. (In Russian).
12. Moshkina Z.V. *Politicheskaya katorga v Rossii i social'no-psixologicheskij oblik politkatorzhan* [Political hard labor in Russia and the socio-psychological appearance of political prisoners]: diss. ... d.i.n. M., 1999. 421 s. (In Russian).
 13. *Ugolovnoe Ulozhenie* // *Svod zakonov Rossijskoj imperii*. V 16 tomax. T. 15. SPb., 1912. (In Russian).
 14. Cherkunov A.N. *Politicheskaya tyur'ma v gody' revolyucii (1905-1917)* [Political prison during the Revolution (1905-1917)]. Xar'kov: B.i., 1927. 32 s. (In Russian).
 15. Shebalkov S.V. *Povsednevnost' politicheskix zaklyuchenny'x v tyuremny'x uchrezhdeniyax Rossijskoj imperii 1879-1917 gg.: na materialax gubernij Evropejskoj chasti strany* [The daily life of political prisoners in the prisons of the Russian Empire in 1879-1917: based on the materials of the provinces of the European part of the country]: avtoreferat dis. ... kandidata istoricheskix nauk: 07.00.02. Kazan', 2017. 22 s. (In Russian).